

Петр Лопатовский



Шериф

# Петр Лопатовский

## Шериф

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=62684716](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62684716)*

*SelfPub; 2024*

### Аннотация

2000-й год. Вторая кавказская война ещё гремит, но боевые задачи армия уже передала другим силовым структурам. Главный герой, профессиональный военный, ветеран боевых действий. Он отдал свой долг Родине и возвращается в родное село Ставропольской области. Бросить якорь и зажечь обычной жизнью, вот что его теперь занимает. Но может ли он пройти мимо зова о помощи, мимо людей, которым угрожает смертельная опасность? Конечно нет. Тем более что опасность угрожает такому же поселку как тот, в котором он вырос. Несчастливым людям некуда бежать и помощи им ждать неоткуда. Ветеран соглашается встать на их защиту. К нему присоединяется еще несколько человек: его земляк – тоже боевой офицер; пожилой егерь; сержант милиции – замкнутый человек, несущий в себе боль за погибших по его вине коллег; два брата чабана, и молодой парень из поселка – сын раненого бандитами фермера. Им противостоит банда прекрасно подготовленных и хорошо вооруженных боевиков, во главе которых, опытный и безжалостный главарь.

# Петр Лопатовский

## Шериф

Стояло жаркое лето двухтысячного года. Над ещё не убранными полями ставропольского края взошло ярко желтое солнце. Круглые, низкие холмы, покрытые высокой травой, разбегались широкими волнами; а между ними выются заросшие кустами овраги. Продолговатыми островами разбросаны небольшие рощи; от деревни до деревни бегут узкие дорожки. Молчаливые свидетели минувших веков – сторожевые и могильные курганы, едва приметные среди бескрайних полей как будто светились в ярких солнечных лучах. В вышине, в ослепительной солнечной сини, пролетел коршун, зорко вглядываясь и примечая самые малые движения в своей степной вотчине. В этот августовский день, казалось, что сама степь дышит зноем. Где-то за ослепительно желтым полем подсолнухов послышался лай сторожевых псов. И среди всего этого великолепия по пыльной дороге твердым шагом шел человек. Крепкий, высокий мужчина лет сорока пяти, он был одет в куртку защитного цвета и такие же штаны, заправленные в армейские ботинки. На плече у него висела большая сумка. Ветеран нескольких войн, профессиональный военный, капитан Шевцов шел домой. Путь от места куда его подвез знакомый, до родной станицы был не близкий, но это нисколько не смущало Шевцова. За последние годы

он прошел своими ногами столько, сколько иным гражданским за всю жизнь не пройти. Вторая кавказская война ещё гремела, но боевые задачи армия уже передала другим силовым структурам. Поднимая небольшие облачка пыли своими берцами, ветеран шел навстречу давно им забытой мирной жизни.

По дороге Шевцов решил зайти в областной центр к знакомому полковнику, который работал начальником РОВД, тем более что тот не раз звал в своих письмах в гости. Звали этого полковника Виктор Борисович, а Шевцов называл его просто Борисыч. Зайдя в здание, ветеран представился дежурному и спросил, куда ему пройти. Дежурный показал, но добавил, что полковника может не быть на месте. К счастью, тот оказался у себя в кабинете, и очень обрадовался Шевцову. Лысоватый, небольшого роста, Борисыч очень контрастировал с высоким широкоплечим Шевцовым, у которого среди черных волос едва проглядывала седина.

– Выпьешь? – спросил полковник, достав два стакана

– Спасибо, конечно, но я не буду. Дел ещё много, да и идти ещё далеко – ответил Шевцов

– Ну и правильно, я тоже не буду. Успеем ещё. Куда сейчас? Домой?

– Да, домой. Сестра писала, дом родительский разваливается. Так что надо посмотреть, что там и как.

– А заняться чем думаешь?

– Да не думал пока. Может к Остапу, говорят у него рабо-

ты много, помнишь его?

– А как же крупный землевладелец теперь, не то, что раньше. В коровнике с поллитрой с утра в понедельник. Кто бы тогда сказал, что из него при новых порядках выйдет.

– Ну так я про то и говорю, хозяйство большое, какая-нибудь работа для меня найдется.

– Слушай, Шевцов, я же тебя знаю, ты на гражданской позиции не усидишь. Я, конечно, не Остап, но у меня тоже кое-что для тебя найдется. Могу тебе предложить помощником участкового поработать. Это для начала, а там и на повышение. Что скажешь?

– Да, как-то неожиданно. Надо подумать – явно уходя от разговора, ответил Шевцов

– Соглашайся, а я чем смогу тебе помогу. В районе в целом спокойно, только с одним поселком проблема возникла. Поступает много жалоб от местного населения на наезды криминалитета. Я бы уже послал к ним кого-нибудь, да некого. Людей катастрофически не хватает, сам знаешь обстановка какая. Участковый мужик что надо, но не поспевает. Район вон какой. Да ещё и мягковат он, и опыта боевого почти нет. А вот ты бы с твоим опытом быстро навел порядок – гнул свою линию полковник.

– Надо подумать, пока дома не побываю, ничего решать не буду – сказал Шевцов.

– Ну, ты хотя бы съезди к ним в этот поселок, поговори. А там и решишь. Хорошо?

– Ладно, Борисыч, съезжу – сдался на уговоры ветеран.

– Ну и хорошо. Кстати, мы тут транспортом разжились. Из центра подбросили. Так что я тебе машину дам, на время. Ты ездить-то не разучился, а? Это тебе не БТР – засмеялся Борисыч.

– Вот за это тебе спасибо! Не беспокойся, как-нибудь справлюсь – обрадовался Шевцов.

– Держи ключи. Справа как выйдешь, «Форд» белый стоит, его и бери – сказал полковник и похлопал ветерана по плечу на прощанье.

– Теперь от моей просьбы уже не денешься ни куда. Так ведь?

– Да уж – улыбнувшись, белозубой улыбкой, ответил Шевцов и взяв ключи вышел из кабинета.

Действительно, выйдя из здания, он увидел, блестящий на солнце и, судя по всему, новый «Форд Краун Виктория». Ветеран обошел автомобиль, немного полюбовавшись, потом открыл дверь и сел за руль. Как и ожидалось, навыки вождения остались при нем, правда, с переключателем скоростей коробки автомата, расположенным у руля, он справился не сразу, зато пообвыкнув, в полной мере ощутил всю мощь четырех литрового с восемью цилиндрами двигателя.

По дороге домой, Шевцов, как обещал, заехал в указанный поселок хотя он был ему и не по пути. Несмотря на разбитую дорогу, ветеран добрался до него достаточно быстро. Всего в поселке было около тридцати дворов, недалеко рас-

положились мельница и животноводческая ферма, а дальше уходили за горизонт поля частью уже убранные, а частью колосющиеся созревшей пшеницей и рожью. Ветеран решил поговорить с селянами и попросил местного председателя созвать население на встречу. Через некоторое время перед домом председателя собрались почти все местные жители. Шевцов выслушал их просьбы и тревоги, но не стал вступать в разговоры, а просто пообещал во всем разобраться. Стало понятно, что опасность грозит поселку вполне реальная. Бандиты в последний раз напали на дом фермера и тяжело его ранили, а остальным пообещали сжечь поселок, если не соберут дань. Многие из селян уже сами были готовы выступить против бандитов. Во время беседы, Шевцов успел познакомиться с несколькими местными, среди которых был парень лет шестнадцати сын фермера, вместе с отцом он отбил атаку бандитов на их дом, а сам отец попал в больницу. Из тех, кто особо горел желанием отстоять поселок с оружием в руках, были братья Рамазан и Ахмет, два парня лет двадцати пяти, они жили в поселке уже десять лет и держали большое стадо овец. Ещё председатель местного совхоза, пожилой мужик, ребенком застал войну, и подъехавший чуть позже участковый, кстати уроженец этого поселка. Толковый мент, но сильно уставший от постоянной опасности, грозившей его односельчанам. Последний и рассказал, что на поселок, уже несколько раз нападали и в ближайшее время будет новая атака бандитов. Они хотят получить большой

выкуп от всех сельчан, в противном случае могут спалить поселок дотла. Еще ветеран поговорил с женщиной с двумя маленькими детьми, ее мужа убили бандиты пару лет назад. Все они смотрели на Шевцова с надеждой, но он все-таки отправился домой, сказав, что не может остаться, а вместо него обязательно кого-нибудь пришлют. До дома путь был не близкий, так что Шевцов решил заехать на станцию, где была единственная на многие километры заправка, чтобы залить топливо перед поездкой. На станции практически ничего не изменилось, с тех пор как он уезжал с нее на службу. Ветеран решил немного прогуляться и посмотреть, как живут его земляки, а может и встретить кого знакомого. Он поставил машину, рядом со зданием отдела милиции, так ему показалось надежней, и не спеша пошел по знакомым улицам. Справа показалась одноэтажное здание с вывеской «Столовая».

– Надо же, ничего не поменялось – подумал Шевцов.

Из столовой вышел парень в спортивных штанах и футболке, на которой виднелись следы крови. Правой рукой он потирал лицо. Следом за ним вышел еще один, но уже постарше. Этот одетый более официально, то есть в пиджаке и брюках, так же держался за физиономию.

– Вот уж совсем ни чего – произнес ветеран и двинулся дальше.

Он уже подошел к зданию вокзала, как со спины его кто-то окликнул:

– Шевцов! Это ты что ли, бродяга!

Ветеран оглянулся и увидел стоящего неподалеку высокого мужика в армейской куртке и тельняшке. Его покрытое щетиной широкое, загорелое лицо расплылось в улыбке.

– Ба! Василий, вот уж не чаял увидеться! – заулыбался Шевцов.

Это был однополчанин Шевцова еще по Афгану, Василий Петрович. Гигант в развалку подошел к ветерану, по дороге он потирал костяшки пальцев правой руки.

– Слушай, а это не ты в столовке каких-то хмырей оприходовал? – с удивлением спросил Шевцов.

– Я, чтобы знали как, Светку, продавщицу доставать – удовлетворенно произнес Василий.

– Да, ты все такой же, как я посмотрю – улыбнулся ветеран.

После крепкого рукопожатия друзья разговорились. Оказалось, что и в последней войне не далеко друг от друга служили, но увидеться не привелось. Он жил неподалеку в селе у родни. Помимо прочего, Шевцов ему рассказал, о своем разговоре с начальником РОВД и своей поездке в поселок, поделился он и своими сомнениями относительно предложения помочь отбиться от бандитов. Василий Петрович внимательно выслушал все что сказал ветеран, потом посмотрел на приятеля серыми умными глазами и сказал:

– Знаешь, Шевцов, а кто кроме тебя или вот меня за них

постоять сможет? Мы от нашей с тобой жизни только одно знание получили. И это не то, как надо хлеб сеять. Они крестьяне, их никто воевать не учил, так как нас с тобой. Так что смотри сам, а если надумаешь, ты знаешь, где меня сыскать.

На том и попрощались. К вечеру, ветеран наконец добрался к себе в станицу, однако встретили его там, не особо радостно. Дом родителей почти развалился, и ему пришлось пока остановиться у сестры. Хотя дом у нее был довольно большим, но и семья ее была не маленькая. Помимо четырех ребятишек и мужа, в доме жил ее тесть, инвалид, требовавший постоянного ухода и внимания. Так что, долго там Шевцову оставаться было нельзя. Как-то на пути в магазин, ветеран повстречал, своего хорошего знакомого, старого казака Емельяна Назаровича. Еще в детстве, Шевцов считал его своим настоящим учителем по жизни. Старик всю жизнь, проработавший егерем, и не дававший спуска браконьерам, был еще крепок и стрелял, как и раньше отменно. На плече у него висела двустволка, а в руке он держал трех селезней. Это была самая приятная встреча ветерана со времени его приезда. С ним Шевцов и коротал долгие вечера, вспоминая, как они ходили на охоту и рыбачили на реке. Прошла неделя, как ветеран вернулся домой, он немного пообвыкся и уже начал разбирать родительский дом, чтобы строить свой. Однако одна мысль не шла у него из головы. Однажды он рассказал Емельяну Назаровичу и о предложении поработать помощником участкового и о поселке. Старик,

немного подумал и сказал:

– Надо было тебе соглашаться, как же можно мимо людского горя пройти.

– А ты пошел бы со мной, если бы попросил? – неожиданно спросил ветеран.

– Хоть завтра позови, приду – спокойно ответил старик.

На следующий день, когда ветеран обсуждал с местными работягами строительство нового дома, к нему приехал парень из того поселка – сын фермера Федор. Он рассказал, что участковый погиб, а всему поселку бандиты объявили срок неделя чтобы собрать дань.

– А что же милиция? – не удержавшись, спросил ветеран.

– Был я у них. Начальник сказал, что в областном центре наличных сил нет, так как всех отправили в зону боевых действий, единственное дал мне ваш адрес, сказал съездить, поговорить – развел руками Федька.

– Ладно, я к нему заеду, посмотрю, что к чему, а потом и к вам. А ты отправляйся домой – дал указания Шевцов.

После этого, ветеран отправился к Борисычу. В честном разговоре тот сказал, что реально в ближайшие две недели выделить никого не сможет— идет операция против большой банды боевиков. Хотя понимает, что поселку грозит опасность.

– Послушай Шевцов, я тебя очень прошу, возьми за эту работу, а я чем могу, помогу. Готов снабдить оружием, сержанта с боевым опытом дам тебе в помощь – уговаривал Бо-

рисыч. – Ладно, помогу – согласился ветеран – но с условием, вопросы решать буду так как посчитаю нужным.

– Ну, вот и договорились – выдохнул полковник.

После разговора, Шевцов решил не заезжать домой, а сразу ехать в поселок, но перед этим послал телеграмму своему сослуживцу Василию Петровичу и старому казаку Емельяну Назаровичу с просьбой как можно скорее приехать. Сразу приезде в поселок он собрал сельчан и поинтересовался их настроением и планами. Народ был по большей степени напуган, хотя некоторые были решительно готовы сражаться за поселок. Шевцов постарался приподнять селянам настроение и стоя у своего Форда, как умел по-военному заверил, что вместе с ним в поселок пришли порядок и безопасность.

– Конечно, придется потрудиться. Нам вместе предстоит отстоять свободу и право спокойно жить и заниматься своим делом.

В этот момент, один селянин отделился от толпы и подойдя к ветерану преподнес ему широкополую шляпу. И немного шепеляво сказал:

– Вот прими начальник в подарок. Мне племянник прислал из Америки, он туда с сестрой уехал счастья искать. Пишет, что шляпа прямо как у их шерифов. Я думаю, тебе точно пойдет.

Шевцов не стал отказываться, понимая, что нужно любым способом расположить к себе народ. Он тут же ее одел и хотел задать какие-то вопросы, но тут из толпы послышался

голос председателя:

– Ну, точно, прям шериф, ничего не скажешь! – и засмеялся, а вместе с ним и весь народ.

Шевцов быстро отреагировал на шутку:

– Насколько я помню, шериф должность выборная. А раз так, голосуйте, готовы принять меня в качестве хранителя порядка, и беспрекословно выполнять мои указания? Если да, поднимайте руки. Селяне единогласно проголосовали за ветерана.

После собрания новый командующий занялся укреплением поселка по периметру. К этому времени подоспели его однополчанин с казаком, а из ОВД приехал сержант, которого обещал Борисыч. Он к большому удовольствию ветерана и его однополчанина привёз от Борисыча два АКМ-а с патронами и ТТ для Шевцова, а у самого сержанта был АК-74. Дополнительно к своему сослуживцу, старому казаку и присланному сержанту, ветеран выбрал себе в помощники ещё троих. Двух братьев чабанов, к которым успел присмотреться еще в первый раз и сына раненого фермера Федыку.

Забравшись на крышу одного из домов, Шевцов внимательно осмотрел окрестности. С восточной и южной стороны, поселок окружали бескрайние поля, с севера был глубокий овраг и небольшая роща за ним, а на западе виднелся довольно густой лес. Бандиты вероятнее всего будут нападать с юга прямо по дороге ведущей в поселок от большого тракта или с запада из леса. Со стороны оврага нападать

очень трудно, но, если бы бандитам удалось подняться по его склону до крайних домов незамеченными, они получили бы значительное преимущество. Так что здесь ветеран все-таки решил, оставить пост из нескольких человек. Братья чабаны вызвались на эту позицию, но подумав, Шевцов решил оставить там только Емельяна Назаровича. Так же решили установить вышку с дозорным. В качестве дозорного был выбран сам председатель Глеб Егорыч. Главное направление было со стороны дороги и ворот. На этом направлении ветеран поручил заколотить окна и усилить стены мешками с песком. За это дело все взялись очень дружно, так что все сделали за несколько часов. Во время работы, один из братьев чабанов Ахмет все время напевал:

– Жизнь невозможно повернуть назад. И время ни на миг не остановишь... – дальше слов он не знал и пел сначала.

Никого это не раздражало, а даже забавляло немного. Часам к четырем почти все работы были закончены. Шевцов, удовлетворенно оглядев позиции, решил, что можно немного отдохнуть. Тетя Маша, вдова бывшего председателя, приготовила ужин, и все собрались на открытой веранде, в доме Глеба Егорыча. Сели есть. У Шевцова появилась возможность присмотреться к своим соратникам в неформальной обстановке, и он не преминул этим воспользоваться. О сержанте, фамилия которого была Семенов, он уже имел некоторое представление. Полковник описал его, как немного замкнутого человека, но вполне толкового. Сержантское зва-

ние в его почти сорокалетнем возрасте, было следствием одной неприятной истории. В начале восьмидесятых он руководил операцией по захвату вора рецидивиста, а подготовился к ней плохо. Ребята его группы попали в засаду, и двое оперативников погибли. Не погнажи Семенова из органов совсем, только из-за поручительства одного его высокопоставленного знакомого. Но сержантское звание теперь прилипло к нему навсегда. Шевцов много повидал в своей жизни, и делать какие-то выводы о человеке никогда не торопился. Самый молодой боец его группы, Федор, не смотря на свой возраст, был разумным и обстоятельным человеком. Конечно, случай с нападением на его дом бандитов и ранение отца, сильно повлияли на него. Он повзрослел и приобрел твердую решимость бороться с бандитами во чтобы то ни стало. А в разговоре, Федор, оказался очень добродушным и словоохотливым парнем. Не вмешиваясь в беседу, Шевцов внимательно слушал, о чем говорят сидящие рядом с ним люди, стараясь оценить их человеческие качества. Братья Ахмет и Рамазан не выглядели простыми пастухами, поэтому ветеран, внимательно слушал их беседу с председателем:

– Рамазан, а ты почему к бандитам не ушел, когда можно было, а? – спросил Глеб Егорыч, явно с желанием поддеть Рамазана.

– Расскажи, вот командиру интересно будет послушать.

– Как я мог к таким шакалам уйти. Они два года назад приехали к нам в дом. Поздно уже было, мы с братом только

в дом вошли, с ягнятами завозились. Трое их было. Мы их приняли, как братьев. Один главный у них, говорил, пойдём с нами сражаться будем, за веру, за отцов наших, а сам по углам лазил, высматривал. Я говорил, давайте завтра поговорим, а то время позднее. Ну, уложили их спать, а утром встали, этих нет, и коня у Ахмета нет и пять баранов тоже нет. Шайтаны настоящие!

– Ахметка, чего молчишь? Коня жалко наверно? – все ехидничал Егорыч.

– Конечно жалко! Да за такого коня убить можно! Он у меня арабских кровей, Падишах звали, я с него мог так обогатиться, тебе и не снилось – ответил второй брат.

Из дальнейшего разговора стало понятно, что братья были из Дагестана, несколько раз их вербовали боевики, но получали отказ. У братьев была мечта, увеличить свою отару до двух тысяч голов и стать настоящими мясными королями.

– Пока не узнали дагестанских ковров, то думали, что лучшие это иранские, так и с бараниной, сейчас все думают, что лучшая из Австралии. Они просто не пробовали наших барашков – с энтузиазмом говорил Рамазан.

– А вы женатые вообще? – неожиданно спросил сидевший напротив братьев, Василий Петрович.

Он первым доел тарелку борща и собирался заняться вторым.

– А ты? – в ответ спросил Ахмет.

– Ну я, конечно, как же без этого – ответил десантник,

скрестив огромные руки на груди.

Рамазан положил руку на плечо брата и посмотрев на их собеседника сказал:

– Мы матери слово дали, пока война не кончится не женимся. На войне все может случиться, а сыновья без отца, это очень плохо.

– Ну тогда не долго осталось ждать – смягчил разговор Глеб Егорыч.

– В нас сомневаться не надо. Если есть вопросы задавайте – добавил Ахмет.

– В вас никто не сомневается. И хватит об этом. Лучше скажите, правду говорят, что вы стрелки классные, а? – подвел черту Шевцов.

Стреляли братья, судя по их словам отменно, не раз им приходилось отбиваться от волков и всякий раз удачно.

– Хочешь, проверим? – сказал вставая Ахмет.

Не дождавшись ответа ветерана, он подошел к председателю и сказал:

– Уважаемый, дай твой наган.

Глеб Егорыч, нехотя поднялся и посмотрел на Шевцова. Ветеран был непроницаем и никак не давал понять как он относится к тому что происходит. Тогда председатель, кряхтя, пошел к себе в дом и вскоре вернулся, держа в руках наган.

– Отцовский – горделиво произнес он, показывая раритет, ветерану.

Ахмет, без особых церемоний взял оружие и подошел к сараю. Он поднял с земли пару гвоздей и с силой воткнул их в доску.

– С двадцати метров в шляпку – произнес он.

– С двадцати пяти – произнес Шевцов.

Ахмет переглянулся с братом и стал отсчитывать шаги. Наконец он остановился и взвел курок.

– Один гвоздь я, второй брат – сказал он и прицелился.

Раздался выстрел, и доска, в которой были вбиты гвозди разлетелась на щепки. Видимо она была очень старой и гнилой. Ахмет, чуть не швырнул наган в сарай, но сдержавшись, сказал:

– Не считается. Повторим.

– Не надо, вижу ты стрелок отменный. А то мы так весь сарай разнесем – засмеялся ветеран, а за ним и все, кто был рядом.

Братья тоже засмеялись, и снова сели за стол. Тем не менее Шевцов опытным взглядом увидел, что пуля выпущенная Ахметом попала точно в шляпку гвоздя. В целом у ветерана сложилось благоприятное мнение о сельчанах.

После перерыва снова принялись за работу. На чердаке крайнего к воротам дома организовали пулеметное гнездо. Правда пулемета-то как раз и не было, но был АК-74 с четырьмя магазинами, который привез сержант. Так как отдавать свой автомат он никому не хотел, то на чердаке разместился сам Семенов. В других ближайших к полю домах открыли

окна и выставили металлические трубы, какие удалось найти, предварительно выкрасив их в черный цвет. Этот простой ход, мог отвлечь внимание боевиков в начале боя и дать обороняющимся, некоторое время. Обойдя позицию, ветеран остался доволен, но приказал пока ставни закрыть, а трубы задвинуть. Собрав народ, он попросил отозваться добровольцам, которые готовы с оружием в руках оборонять село от бандитов. Итак, к своей группе из шести человек, Шевцов смог набрать еще десять человек способных держать оружие. Людей явно было мало, да ещё вставал вопрос, чем их вооружить. Подумав немного, ветеран отправил Семенова и братьев чабанов, в два близлежащих села, попробовать договориться о помощи людьми или оружием. Вернуться они должны были не позднее, чем на следующий день после обеда. Был уже глубокий вечер, и все кроме трех часовых пошли спать. Ветерану и Василию Петровичу постелили в доме председателя, но Шевцов не стал ложиться там, а решил спать в сарае прямо на сене. Случись что, ему потребовалось бы менее минуты, чтобы оказаться во дворе. Да и хотелось вспомнить свое деревенское детство. Ночное небо осветила луна, подул свежий ветерок и стал понемногу остужать нагретые за день дома. На веранду с полотенцем на плече, вышел Василий. Немного постояв на месте, наполняя мощные легкие вечерним воздухом, он, не спеша подошел к ветерану.

– Слушай Шевцов, я правильно понял, что духов человек пятнадцать всего? Мне председатель сказал.

– Мне он тоже самое сказал. А что?

– Думаю может обойдется как-нибудь, ну без стрельбы.

– Что-то я тебя не узнаю, стареешь что ли – улыбнулся

Шевцов.

– Может и так – ответил десантник, немного помрачнев.

– Мысли всякие в голову лезут. Меня вот чабаны спросили женат ли я. А ведь неправду я сказал. Не дождалась меня моя-то. И винить кроме себя в этом некого, чего говорить. Так ведь бобылем и крикну, если не найду кого. Да я в общем, не про то хочу сказать. Что если не повезет и духи не испугаются, а попрут на поселок? Кто воевать-то будет. Кроме нас с тобой, да может братьев-пастухов и не кому. Их же положат всех, мы и оглянуться не успеем.

– Я тебя понимаю Василий и абсолютно согласен. Поэтому не зачем гадать, а давай будем решать все проблемы о мере их появления. Думаю, увидев нас, у них охота сюда лезть пропадет. Чего ради жизнью рисковать? А поживиться, они и в другом месте могут. Так что пойдем спать, поздно уже – спокойно ответил Шевцов.

– Добре, командир – выдохнув сказал Василий Петрович и вошел в дом.

Шевцов лежал на стогу, открыв глаза и вдыхая родной ему аромат степных трав. Между досками потолка сарая проглядывали яркие звезды. Шевцов погрузился в далекие воспоминания. Он вспоминал свое детство, как ходил со своим отцом на рыбалку. Отец, огромный сильный мужик брал его

мальчонку за шиворот и переносил на нос лодки, а потом сильно отклоняясь назад выгробал на середину реки. Там он ставил лодку на якорь и закидывал удочки. А еще ветеран вспоминал вкус свежих куриных яиц, которые он выпивал вместо завтрака, забравшись ранним утром в курятник. Морщинистые руки матери, когда она провожала Шевцова после побывки, в последний его приезд. Много и других воспоминаний пронеслось перед его глазами, пока он не заснул. До обозначенного бандитами срока, оставалось два дня. Ещё можно подучить ополченцев, наладить оборону, время ещё есть.

Утром Шевцов встал рано, но отнюдь не первым. В доме председателя, на кухне, хлопотала тетя Маша, а за столом сидели Василий Петрович и Емельян Назарович.

– Утро доброе! – поприветствовал он их.

– Вы что, не ложились что ли?

– А что нам спать-то, ночи еще не длинные, светает рано – сипло ответил казак.

– Слушай, Василий, нам бы надо обсудить кое-чего – обратился Шевцов к приятелю.

– Обсудим, сейчас покушаем и обсудим – ответил Василий Петрович, разламывая руками хлеб.

Тут со двора послышался шум и тревожные возгласы. Через пару мгновений в дом вбежала испуганная тетя Маша. Она сказала, что от леса едет машина, и это точно бандиты, потому что она ее запомнила с прошлого раза. Ветеран по-

дошел к окну. Два боевика вышли из автомобиля и направились к дому председателя. Один в камуфляжном костюме и армейских сапогах, второй молодой такой парень в спортивных штанах, кроссовках и короткой кожаной куртке. У того который в камуфляже на плече висел автомат. Шевцов быстро дал последние указания председателю и скрылся в соседнюю комнату. План действий у них был хорошо отрепетирован. В это время бандиты уверенно вошли в дом и, пройдя сени, вошли в комнату, где за столом сидел седовласый глава хозяйства. Бандит в камуфляже, довольно грубо обратился к председателю:

– Ну что, приготовил, о чем договаривались?

– Нет пока, нужно еще время. Да вы проходите, вот чайку можно – старался тянуть время, Глеб Егорыч, чтобы бандиты потеряли бдительность.

– Мы не затем в ваш гадюшник приехали – сказал бандит, который был помоложе.

Он в развалку подошел к председателю и сильно ударил его по лицу. В этот момент из-за занавески, закрывавшей вход в комнату, на него набросился Василий Петрович. Второй в камуфляже от испуга и неожиданности отпрянул назад и споткнулся о стул. Автомат соскочил с плеча и с грохотом упал на пол. Едва удержавшись на ногах, он стал доставать пистолет, но подоспевший Шевцов резким ударом сзади свалил бандита. У Василия все закончилось печально – для его соперника.

– Видимо не рассчитал – немного сконфуженно сказал он. Шевцов наклонился и приложил пальцы к шее лежащего бандита.

– Да уж, это точно – несколько укоризненно сказал он.

Как выяснилось, ветеран тоже переусердствовал и сломал ключицу своему визави.

Но это были лишь посланники, основные силы отряда боевиков были недалеко. Шевцов с Василием Петровичем решили допросить пленного. Раненый сообщил, что в отряде около сорока боевиков. Есть миномет, большой запас гранат, автоматы и ещё у них есть броневик. После допроса, пленного заперли в сарае и поставили часового. Узнав сколько бандитов, и как они вооружены Шевцов решил попробовать пойти на переговоры. Он приказал отпустить раненого пленного и передать с ним главарю банды предложение обсудить сложившуюся ситуацию на нейтральной территории. Тем не менее, не особо рассчитывая на положительный исход переговоров и убедившись, что у бандитов есть бронетранспортер, Шевцов решил попробовать устроить ловушку. Дать БТРу подъехать к воротам, заблокировать ему прямой путь, например трактором и направить его в объезд ворот, слева, к дому председателя, так как справа почти вплоты к воротам стоял кирпичный гараж. На этом отрезке пути от ворот до дома выкопать большую яму и замаскировать ее. Этим вопросом занялся однополчанин Шевцова, он поручил нескольким селянам вырыть яму, а сам занялся вопросом ее

маскировки. Экскаватора не было, так что пришлось использовать ручной труд. К этому времени вернулись посланники к соседям, они привезли не особо хорошие вести. Помощи в людях ждать не приходилось, в этом соседи отказали. Зато с оружием повезло больше. Братья чабаны привезли с собой «мосинку» и пару наганов с патронами. Где они взяли такие раритеты, осталось загадкой. А сержант смог разжиться обрезом охотничьего ружья также с патронами. «Мосинку» взял себе Емельян Назарович, а наганы, братья чабаны оставили себе. Обрез и автомат, который взяли у пленного бандита, Шевцов оставил пока у себя. Спустя три часа или около того на опушке появился белый пикап Тойота. Отъехав на десяток метров от опушки, он остановился, следом за ним из леса выехал еще один джип, на антенне которого развивалась белая тряпка. На встречу на своем Форде отправился ветеран, и его однополчанин. В качестве водителя посадили Ахмета, так как водил он неплохо. Встреча произошла на середине моста через ручей. Прибывших бандитов было трое, среди них главарь отряда. Он представился, как Айваз. Главарь с иронией посмотрел на автомобиль и шляпу ветерана, и улыбнувшись сказал:

– Так ты новый участковый этого поселка, я правильно понимаю. Что же, надеюсь, это не будет проблемой?

– Проблемой для кого? – сухо спросил ветеран

– Ну, прежде всего для этого села, но и для тебя тоже. А если не растягивать, то я надеюсь, что смогу решить здесь

свои вопросы, а ты мне не станешь мешать – уже более злым тоном закончил Айваз.

– Знаешь, что я тебе скажу, уважаемый. Здесь не место парням вроде тебя и тебе здесь не понравится. Это тихий городок, и мне платят за то, чтобы он таким и оставался.

– Да, да, я тоже кино смотрю. Ну прямо точно шериф и шляпу надел – засмеялся Айваз.

– Ну, подумай, что ты можешь противопоставить моим ребятам, ты ведь уже в курсе, сколько нас, и как мы экипированы – снова насмешливо сказал Айваз.

– В курсе. Поэтому все, что могу предложить, это дать твоим людям продуктов на неделю, и не сообщать о вас в течение суток. В противном случае сюда скоро прибудет войсковое подразделение и всех вас уничтожит.

– Вот это вряд ли. По моим сведениям, в ближайшую неделю сюда никто не сунется, и информация эта верная. Так что вот мои условия: я вижу, что ты не овца трусливая, а воин, поэтому я могу выпустить из поселка тебя, а с тобой того, кого скажешь, и преследовать тебя мы не станем. А поселок этот мой и все что в нем, тоже мое. Если не веришь, спроси этого барана старого, председателя. Они-то тебе наверно всяких сказок про меня нарасказывали, а как дело обстоит на самом деле, забыли. Так что скажешь? – подвел черту Айваз.

Ветеран понял, что не обладал всей информацией, идя на переговоры, теперь нужно было выиграть время. И Шевцов,

подумав сказал:

– Давай так, мне нужно время все обдумать, и со своими перетереть. Через два часа дам тебе ответ.

– Ну что же понимаю, у тебя в помощниках наверно тоже горячие головы есть, их убеждать не просто. Хорошо, через два часа жду ответа здесь – сказав это, главарь повернулся и сделал своим сопровождающим знак садиться в машину. Шевцов тоже прошел к своему автомобилю, и еще раз проведив взглядом кортеж Айваза, сел в машину.

– И сколько ты думаешь, они нам дадут времени? – спросил Василий

– Полчаса, максимум сорок минут. Эх, гранат бы нам – с сожалением добавил Шевцов.

Вернувшись, ветеран сразу пошел к председателю. Тот сидел за столом и пил чай. Шевцов закрыл за собой дверь и подойдя к Глебу Егорычу, пристально глядя на него, сказал:

– А теперь, расскажи мне пожалуйста, какие у вас дела с этим Айвазом, что он от вас отстать не хочет? – после своего вопроса, Шевцов сел на стул.

Председатель, поставил чашку на стол и побледнел. Так он сидел некоторое время, но потом справившись с собой, откашлялся в кулак и ответил:

– Пару месяцев назад, к нам приехал один человек, это был связной бандитов. Очень плохой человек, всегда свысока на всех смотрел, и попробуй слово ему поперек сказать, такое услышишь. Он и раньше к нам приезжал, но в этот раз,

задержался несколько дольше обычного. Я уж не знал, как его спровадить. Как-то вечером мы с ним засиделись, я-то не пью, а его так разобрало просто. Выпить то он видно не дурак, а все-таки к нашему самогону не привычный. А когда связной этот, вышел от меня, наконец, навстречу ему Верка попалась, ветеринар. Ну он к ней и полез. А Ильич, участковый наш, увидел и вступился. Когда я выбежал на шум, человек тот уже бездыханный на земле лежал. У Ильича рука тяжелая была, быка свалить мог. Ну и что нам было делать, похоронили его на кладбище, а когда вещи стали смотреть, так там денег куча целая в чемодане.

– Ну, и где они? – нетерпеливо спросил Шевцов.

– Кто? – непринужденно ответил вопросом на вопрос председатель.

– Деньги, деньги эти! – уже очень громко произнес ветеран.

– Так я и говорю, стали решать, что с ними делать. Решили технику купить, посев на носу, а у нас с техникой совсем плохо. Ну и купили, через неделю уже поставят.

– Вот ведь правду говорят: простота хуже воровства – в сердцах сказал ветеран и махнул рукой.

– Два вопроса ещё. Участковый из-за этого погиб?

Председатель помрачнел, но ответил:

– Да, из-за этого.

– А бандиты не знают, что денег у вас нет?

– Думаю, не знают. Я им ничего не стал говорить. Сказал,

что в соседнем хуторе припрятали, и теперь нужно время.

Теперь ветерану было совершенно ясно, что бандиты никуда не уйдут. А даже если они поймут, что денег больше нет, то не оставят от поселка камня на камне.

– Придется принимать бой – вслух сказал Шевцов и вышел от председателя.

На выходе его встретил Василий Петрович

– Ну, что сказал? – спросил он.

Шевцов все рассказал своему другу, про курьера, про деньги и про то, что их уже нет.

– Да, история получается – задумчиво произнес Василий Петрович и добавил:

– А ты что-то с утра обсудить хотел?

– Да, верно. Помнишь у мельницы бетонные блоки стояли? Надо их в поселок завезти и расставить у домов и напротив ворот. А еще надо несколько огневых точек сделать по периметру, там можно мешки с песком попробовать – как бы еще думая проговорил Шевцов.

– Это дело – коротко ответил его однополчанин и позвав к себе Игната и Тихона, двух удалых деревенских парней, которых Шевцов взял в отряд, распорядился относительно блоков.

Ветеран, конечно, очень надеялся, что до боя в самом селе дело не дойдет, но ситуация менялась не в лучшую сторону. Он раздал, остававшиеся у него пистолет и обрез двум ополченцам, а автомат отдал Федьке.

Минут через сорок, как и предсказал Шевцов, из-за поворота дороги ведущей в поселок появились несколько автомашин. Два белых джипа и один легковой автомобиль серого цвета. Они остановились метров за триста от поселка и из них выскочили вооруженные автоматами, бойцы в камуфляже. Ветеран наблюдал за происходящим в бинокль, он увидел, как шесть бандитов стали продвигаться к воротам в то время, как другие пять, сразу заняли позиции, за машинами, прикрывая первых. Провести учения среди ополченцев не удалось, все что успели Шевцов и Василий Петрович – это подготовить позиции и указать, кто где должен находиться во время боя. Ещё ветеран, все еще надеясь, что обойдется миром, строго приказал не начинать стрелять первыми. Несмотря на этот его приказ, из поселка раздались несколько выстрелов, видимо, у кого-то из ополченцев не выдержали нервы. Бандиты начали активно обстреливать ближайшие к ним три дома, так как по открытым окнам и торчащим из них черным трубам думали, что это огневые точки. Эта небольшая хитрость, точно спасла жизни некоторым селянам, так как боевого опыта, а главное опыта выживать под пулями у них ещё не было. В ответ по сигналу Шевцова, сержант и Василий Петрович открыли огонь с заранее подготовленных позиций. Им помогали, братья чабаны и Емельян Назарович, стрелявший из «мосинки». Не ожидав такого яростного отпора, первая группа боевиков начала отходить к своим. Воспользовавшись этой вражеской передислокацией, Емельян

Назарович метким выстрелом свалил одного из отступавших боевиков. Однако остальные пять сумели добежать до небольшой ложбинки и заняв неплохие позиции снова стали обстреливать поселок. Позиции, которые выбрал Шевцов со своим однополчанином, были очень надежными, с хорошим обзором. Так что бандиты только зря тратили патроны. Спустя еще минут десять, они, поняв тщетность своих попыток взять поселок, решили ретироваться.

Группа, засевшая за автомобилями, по-прежнему грамотно прикрывала ушедших вперед бандитов, давая им возможность вернуться к машинам. Тем не менее выбрав удачный момент, Шевцов сумел короткой очередью сразить одного боевика. Второго ранил в ногу Василий Петрович. Бандиты попытались затащить раненого в машину, но тут у них произошла заминка. Сержант Семенов двумя выстрелами со своей позиции на чердаке, повредил двигатель в сером автомобиле и вывел его из строя. Враги, забыв лежащего товарища быстро начали залезать в оставшиеся два джипа. Шевцов дал сигнал прекратить стрельбу и в бинокль наблюдал, как в клубах пыли скрылись нападавшие. В итоге, первую атаку удалось сравнительно быстро отбить. Враги, потеряв двоих человек убитыми, одного раненым и автомобиль, отступили. У обороняющихся было только двое раненых и те исключительно из-за своей неосторожности. Рядом с убитыми боевиками обнаружили два автомата с запасными рожками. У раненого был ПМ с обоймой. Шевцов сразу вооружил авто-

матами братьев чабанов, а ПМ отдал Федыке. Раненым бандитом занялся Василий Петрович. После того как того перевязали, он допросил пленника, потом накрепко его связал и отвел в чулан в председательском доме. Теперь нужно было ждать масштабного наступления, сильные и слабые места обороняющихся селян врагу были уже известны.

Шевцов, понимая это занялся насущными вопросами. Первое что в текущий момент нужно было сделать, это обезопасить детей и тех женщин, которые не могли принять участие в обороне. Председатель сказал, что с другой стороны села в леске есть два укромных места с землянками. Трудно сказать, когда их сделали, вряд ли с войны остались, но они довольно большие и сделаны добротнo. Подобраться к ним можно незаметно, вдоль ручья и через довольно густую рощу. Решили сделать две группы. Первая, во главе которой был бывший казначей совхоза, дед Федорыч, насчитывала девять ребят от семи до двенадцати лет. Вторую с маленькими детьми и несколькими женщинами повела тетя Маша. Воды и продуктов им дали на двое суток, снабдив ещё теплыми вещами и газовыми горелками. Шевцов предупредил, чтобы не разжигали костров и старались далеко от землянок не отходить. Не откладывая, обе группы отправили к землянкам, приставив сопровождающих, Семенова и Василия Петровича. Была еще одна важная задача, без выполнения которой шансов на успех у сельчан почти не было – нужно было уничтожить у бандитов миномет и запас гранат. Для выполнения

этого задания нужно было выбрать и отправить диверсанта. После небольшого совещания ветеран остановился на сыне фермера. Федька должен был пробраться в лагерь бандитов. Со слов раненого там должны были быть две палатки, в одной из которых был миномет, заряды к нему и запас гранат. Решили поджечь одну из палаток и если бандиты кинутся тушить, значит, гранат там нет, если побегут от нее, значит, они там и надо бросить в нее гранату, единственную, которая у них была. Конечно, план мог не сработать, но другого у них все равно не было. Задание было очень опасное. Обнадеживало только то, что Федька знал эти места как свои пять пальцев, был молод и ловок, а бандиты вряд ли ожидали диверсии. Это мероприятие решили отложить на раннее утро. В целом поселок довольно хорошо укрепили со всех сторон. Открытой оставалась только северная сторона села, но там был глубокий овраг с речкой, и от села шел довольно крутой склон. Ожидать оттуда серьезного нападения не приходилось, тем не менее, ветеран поставил там на охрану Емельяна Назаровича. На краю оврага стоял кирпичный дом, его и решили оборудовать под оборонительную точку. Окна усилили мешками с песком, и из них же сделали огневые точки справа и слева от дома, так что получилось вполне хорошее укрепление. Старому казаку в дополнение к «мосинке» выдали сержантский ПМ с обоймой. Вернулся Василий Петрович, а ещё спустя полчаса пришел сержант и доложил, что все в порядке. Теперь можно было отдохнуть, перевязать ра-

ненных и починить укрепления, поврежденные во время боя. Назначив людей в ремонтную бригаду и передав раненых в лазарет, который устроили в сарае, рядом с домом председателя, Шевцов разрешил остальным отдыхать. Смеркалось, ветеран и его однополчанин сидели за столом на веранде дома тети Маши, ее дом был в глубине поселка и поэтому ещё не был превращен в блиндаж. В этот момент к ним подошел один из ополченцев, Игнат, а с ним еще какой-то незнакомый человек. Оказалось, что это фермер Иван Гаврилович, из соседней станицы. Он проезжал на велосипеде по дороге и увидел, не вдалеке в лесу лагерь вооруженных людей. Будучи человеком более любопытным, чем осторожным, Иван Гаврилович прокрался к лагерю и подслушал разговор бандитов. Из их разговора стало ясно, что сегодня ночью готовится атака на поселок. Поняв, что происходит, этот сознательный человек приехал в поселок и сообщил о том, что знал. Шевцов сердечно поблагодарил Ивана Гавриловича и попросил Ахмета подвезти его на своем форде до нужного ему места. Поскольку опасность атаки возросла, диверсию с участием Федьки решили провести немедленно. От нового знакомого стало известно точное расположение лагеря. Конечно, это было очень рискованно. Бесшумно пробираться ночью в лесу почти невозможно, кроме того, Федору нужно найти в лагере боевиков две палатки. Но выбора не было, и молодой диверсант отправился в темную лесную чащу. Пройдя поле, Федор нашел едва приметную тропку, уходя-

шую в лес, и пошел по ней. Неожиданно небо прояснело от нависших туч, и выглянула луна. Лес наполнился сказочным белым светом. От неожиданности Федька остановился, но опомнившись, быстро присел, а потом и вообще лег на траву. Он некоторое время прислушивался. Но лес был наполнен только обычными ночными звуками. Прошло еще немного времени, и Федор стал осторожно пробираться вперед. Он сделал довольно большой крюк и по своим расчетам должен был подойти к расположению бандитов с той стороны леса, откуда они точно не ожидали гостей. По шуму работающего генератора и голосам, гулко раздававшимся в лесу, было ясно, что лагерь уже недалеко. Федя подполз поближе, так чтобы его увидеть. Он нашел укромное место в густом кустарнике и забравшись в него стал наблюдать. Лагерь был немного освещен, несколькими фонарями, работавшими от генератора. Палаток Федор насчитал, не меньше десяти, и они были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга. Федька решил, что отступить нельзя, а просто надо подождать. Жизнь в лагере почти не утихала, то и дело мимо него проходили боевики. Наконец удача улыбнулась сыну фермера. Один из бандитов пошел в сторону от основного лагеря и зашел в палатку, которую Федька сразу не заметил, так как она была установлена в небольшой ложбинке под высокой березой. До нее было не больше тридцати метров. Вскоре бандит снова появился. Он вынес из палатки тяжелый по виду, деревянный ящик, но сразу поставил его рядом со вхо-

дом. Видимо что-то вспомнив, он быстрым шагом пошел к центру лагеря. Время терять было нельзя, и Федька ползком стал пробираться к палатке. Когда по его расчетам она должна была быть рядом, он приподнялся и увидел прямо перед собой ящик, который оставил бандит. На ящике Федор прочитал отштампованную надпись: минометный заряд оф-843. Он представил, что могут сделать боевики с поселком, таким оружием. Федя отполз обратно к своему укрытию и достал гранату. Он все сделал, как учил ветеран. Сразу после броска он откатился в сторону от лагеря за небольшой бугорок и вжался в землю. Раздался взрыв и следом за ним еще один мощный разрыв сотряс ночной лес. Федька попытался встать, но с первого раза ему это не удалось, он повалился на землю, в ушах гремел какой-то металлический звон. Со второй попытки он поднялся, и сильно путаясь в ногах, ринулся в чащу.

Взрыв был слышен и в поселке. Шевцов понял, что миссия Федьки удалась, но теперь мучил вопрос, что с самим диверсантом. Жив ли он? Может, он ранен и ждет помощи? Ветеран решил, что надо по крайней мере попробовать его перехватить. Он послал навстречу Федьке Семенова с двумя ополченцами, которые хорошо ориентировались в лесу. Прошло уже полчаса, а бойцы не появлялись. В какой-то момент Шевцову показалось, что он услышал выстрел. Он подошел к ограждению из мешков с песком, за ним начиналось поле, и лес, из которого должны были вернуться Федь-

ка и сержант с ополченцами. Ветеран взял в руки бинокль и стал осматривать опушку. Сначала он ничего не увидел, кроме кустов и деревьев, но затем в лунном свете, он разглядел три фигуры, движущиеся вдоль опушки. А от другого края леса навстречу им двигались еще несколько. Среди первой группы, Шевцов распознал сержанта по его форменной куртке. Следовательно, вторая группа – это бандиты, и друг друга они пока не видели. Надо было как-то предупредить своих. Ветеран похлопал себе по кобуре, не отрываясь от бинокля. Почувствовав рукой свой ТТ, он достал его и быстро передернув затвор выстрелил четыре раза в направлении идущих бандитов. Сразу после этого снова приложил к глазам бинокль. Обе группы остановились, и некоторое время их перестало быть видно. Наверно залегли, подумал Шевцов. Но тут и ему пришлось пригнуться, так как в его сторону был открыт огонь. Возможно, стреляли как свои, так и бандиты. Но главное было сделано, сержант, опытный в боевом деле человек, теперь сможет сориентироваться, и не выйдет на бандитов. Так оно и вышло. Семенов понял, что на него вышли боевики, и увидев откуда они стреляли, приказал своим сменить направление и пробираться к поселку через поле. А сам стал прикрывать их отход, стреляя из автомата. К сожалению, бандиты оказались не из пугливых и успели выпустить строну сержанта несколько очередей и продолжая отстреливаться отошли в лес. Какой-то шальной пулей Семенов был ранен в руку, но смог самостоятель-

но добраться до поселка, куда уже пришли Федька и один из ополченцев. Второй как выяснилось, потерялся почти сразу, как они встретили сына фермера. Кстати, Федор был довольно сильно контужен и его сразу отправили в лазарет. Спустя некоторое время объявился и заблудший селянин. Он сказал, что знал дорогу короче, и как-то так получилось, что он на нее свернул, при этом никому не сказав. А потом услышав стрельбу решил сделать крюк. Рана Семенова с виду была довольно серьезной, и Шевцов отправил его на перевязку. Ночь прошла в постоянной тревоге и ожидании атаки. Все ополченцы находились рядом со своими позициями и старались не спать. С рассветом Шевцов и Василий Петрович пошли осматривать позиции у ворот, и в этот момент бандиты дали о себе знать. Послышалась стрельба со стороны оврага, откуда их не ждали. Бандиты застали защитников врасплох. Слышались одиночные выстрелы, это стрелял из кирпичного дома, старый казак и короткие очереди, это стреляли бандиты. Ближе всего к тому месту были братья чабаны, и пара селян, они-то и бросились на выручку. Шевцов, понимая опасность прорыва бандитов со стороны оврага, тем не менее не мог отправить туда ещё кого-нибудь. Полагаясь на свой боевой опыт, ветеран полагал, что скорее всего это отвлекающий маневр. Он выбежал на улицу и короткими приказами расставил защитников по своим местам и запретил покидать позиции. Минут десять со стороны оврага, все грохотало, стрекотало и взрывалось, видимо там шло серьезное сра-

жение. И вдруг все стихло. Ветеран, не оборачиваясь смотрел в бинокль на дорогу перед воротами. Интуиция Шевцова не подвела, основной удар Айваз решил нанести со стороны ворот, в лоб. Через некоторое время, на дороге, появились боевики на трех джипах, а чуть позади, не спеша ехал бронетранспортер. За этой техникой виднелись фигуры в камуфляже. Джипы остановились ближе, чем в прошлый раз и из них снова высыпали боевики, сразу открыв огонь по поселку. БТР, съехав с дороги, обогнал стоящие машины. Теперь он ехал на большой скорости прямо к воротам, стреляя короткими очередями из пулемета. Шевцов немного приподнялся из укрытия и со всей мочи закричал сидящему за кирпичным гаражом ополченцу.

– Давай Тихон! Давай дорогой, пора!

Как и задумывалось на этот случай, Тихон, взобрался в кабину стоявшего рядом с ним трактора, завел его и быстро перегородил въезд в поселок. Покинув кабину, Тихон благополучно добежал обратно до своей позиции. Бронетранспортер резко остановился перед стоящим трактором. Из него никто не вышел, но и очереди из пулемета прекратились. Постояв немного, он не стал сдавать назад, а свернул влево, сломал забор, и двинул к дому председателя. Проехав, те самые тридцать метров, БТР рухнул в выкопанную для него, замаскированную яму. Несомненно, это было большое везение, но ополченцы отдали должное их командиру. Теперь уже пойдет совсем другая игра. Экипаж, всего пять человек быст-

ро выбрались из машины и короткими перебежками начали отходить к своим. Однако Семенов, не смотря на ранение, был на месте, и уложил двух из них очередь с чердака. Остальные трое бандитов отбежав немного, залегли, готовясь к бою. На поддержку своим с западной стороны, из леса выехали ещё три машины. Джип Тойота и две Нивы. Переехав мост через ручей, они остановились, повернувшись бортами к поселку. Шевцову показалось, что в одной из машин он узнал Айваза, говорившего что-то по рации. Подкрепление не оказало существенного влияния на ход событий. Они только прикрыли огнем тех боевиков кто был рядом с поселком. Когда все, кто мог передвигаться оказались у машин, бандиты стали отступать. На этот раз они не садились в автомобили, а бежали рядом, периодически стреляя в сторону поселка. Ветеран, взяв в руки бинокль вместо автомата, еще некоторое время понаблюдав за горизонтом. Бандиты ушли, но на долго ли, этого он не знал. Шевцов и несколько человек его группы медленно стали подходить к дому, у оврага, где начался бой. Первый к дому пошел сам ветеран. Василий Петрович, прикрывал его с позиции из-за колодца. Не далеко от дома Шевцов встретил двух сельчан, которые должны были поддержать Емельяна Назаровича. Они лежали, вжавшись в землю, в небольшой промоине. У одного из них был пистолет, который он разрядил ещё в начале боя, и почти не целясь, второй не был вооружен. Увидев Шевцова, мужики приободрились и поднялись

из своего укрытия. Ветеран проследовал мимо них к дому и осторожно обошел его справа, держа автомат на изготовке. Выглянув из-за дома, он увидел несколько тел бандитов, которые плашмя лежали на склоне оврага, их было наверно шесть или семь. Больше на склоне и в самом овраге никого не было. Шевцов зашел в дом, на полу у окна сидел Емельян Назарович. Левой рукой он зажимал рану в правом плече. Ветеран помог подняться старому казаку и, поддерживая, повел к выходу. Тут Шевцова позвал Василий Петрович. Передав раненого в руки двух сельчан, которые стояли у входа, он обошел дом, теперь уже слева. Сразу за углом стоял Василий, а чуть поодаль, за мешками с песком, лежали братья чабаны. Вся стена около них была изрешечена пулями, а земля густо засыпана гильзами, между которыми лежали пустые рожки автоматов. Ахмет все еще держал Рамазана одной рукой за куртку, вторая продолжала сжимать дымящийся автомат. Не окажись они там или смалодушничай, исход боя был бы совсем другой. Ведь братья могли дожидаться подхода Шевцова или кого-то из отряда, а не бежать сразу к дому, и большой вопрос смогли бы потом защитники выбить этих бандитов, до того, как подошли бы остальные боевики. А они, конечно, подошли бы, у одного из убитых, нападавших была рация. А те три машины за ручьем, вероятно ждали именно их сигнала. Хоронить братьев было некогда, и Шевцов приказал положить их в сарай, в котором до этого сам ночевал. Емельяна Назаровича отвели в лазарет. После осмотра раны

стало понятно, что кость не задело, но крови старый казак потерял много и ему требуется отдых. По приказу Шевцова бронетранспортер, предварительно сняв с него пулемет, сожгли. Вытаскивать его из ямы не было, ни времени, ни сил.

Весь остаток дня прошел в укреплении линии обороны. Благодаря трофеям, удалось вооружить еще пятерых селян. Кроме того, Шевцов пополнил боезапас себе и своей группе. Хотя от группы остались в строю только, Василий Петрович, Федька, да сам ветеран.

Утро прошло относительно спокойно. Ожидая атаки, ветеран усилил все наблюдательные посты и сам несколько раз выезжал на своем Форде за ворота, чтобы объехать село. В эти моменты старшим оставался его однополчанин. Василий занялся осмотром трофейного пулемета Владимирова. Тут и стало понятно почему бандиты перестали стрелять, когда БТР остановился у ворот.

– Федь, ну-ка пойдй сюда – позвал десантник сына фермера.

Федор, набивавший очередной мешок песком, отвлекся и подошел.

– Вот смотри, что бывает если за оружием не следить. Видишь грязи сколько, разве так можно? Если бы у меня в Афгане такое кто сделал, три шкуры бы снял. Представляешь, что такое на задании остаться без пулемета?

Федор внимательно смотрел, то на Василия Петровича, то на измазанную черной сажей ветошь в его руках, то на ча-

стично разобранный, но все ещё устрашающего вида пулемет, на столе.

– Понимаю – утвердительно ответил он.

– Вот то-то и оно. Ну ладно, иди занимайся своим делом.

И десантник продолжил свой ремонт, а Федор занялся мешками с песком.

Когда солнце уже встало, Шевцов собрался устроить обеденный перерыв для своих подчиненных, но тут его позвал один из ополченцев. Ветеран вышел из дома председателя и подошел к соседнему дому, на чердаке которого и разместился селянин, который его позвал.

– Что случилось? – несколько недовольно спросил он

– Смотри командир, туда – и ополченец указал рукой в сторону опушки.

Шевцов подошел к забору и посмотрел туда куда ему показали. И действительно он увидел, что у большого дуба стоял человек и размахивал палкой с белой тряпкой на конце.

– Боевая готовность! – громко сказал ветеран.

Он взял длинную жердь, которая была прислонена к дому, и размашисто помахал ей в ответ.

Потом он позвал Василия Петровича, и они пошли к воротам. Около шлагбаума, Шевцов посмотрел в бинокль, но никого уже не увидел. Однако уже через мгновение к опушке подъехали два автомобиля. Ветеран внимательно наблюдал за происходящим. Из остановившегося ближе всего к селу джипа вышел боевик и открыл заднюю дверцу. Он довольно

грубо вытащил оттуда старика Федорыча. Тот с трудом стоял, и пошатывался, время от времени хватаясь за дверь машины. У Шевцова перехватило дыхание. Боевик подтолкнул старика в сторону поселка и помахал рукой. Потом он сел в машину и оба автомобиля скрылись за опушкой. Когда старик с трудом преодолел примерно половину отделявшего его от шлагбаума расстояния, к нему подбежали два защитника и ветеран. Раньше сделать это было опасно, так как бандиты могли оставить кого-нибудь на опушке в засаде. Нужно было подождать, когда Федорыч дойдет до ближайших кустов орешника. Несчастный старик рассказал, что его с ребятами захватили в землянке. Кто-то из детей неосторожно развел костер, а дед вовремя не увидел поднимающегося над поляной дыма. Пока он добежал и затоптал костер, их заметили. Примерно через десять минут к землянке уже подошли несколько боевиков и захватили всех ребят и самого Федорыча. Старик отчаянно сопротивлялся, и ему крепко досталось от боевиков. Шевцов понял, что это видимо были те боевики, которые преследовали Федьку. Бандиты требовали в обмен на ребят, немедленной сдачи села им. Они будут ждать посланника от селян на опушке через час, как те получат сообщение. Теперь расклад менялся в пользу бандитов. Нужно было что-то решать. Ветеран собрал совет. Он сказал, что есть два варианта и их нужно обсудить. Но сначала необходимо проверить вторую землянку и возможно перевести всех, кто там прятался в более надежное место. Шевцов

отправил туда раненого Семенова, так как сержант знал дорогу и чувствовал себя получше после перевязки. В придачу сержанту был придан один селянин с автоматом. Теперь можно было вернуться к главному вопросу, с заложниками. Итак, есть два варианта действий, первый согласиться на все условия бандитов в обмен на ребят, но его выполнить невозможно, денег не было. Второй попытаться их отбить. Причем второй вариант требует немедленных действий, пока боевики не ожидают от защитников активных действий. Так как расположение лагеря известно, можно провести отвлекающий маневр и в этот же момент вывести ребят из плена. Вскоре вернулся Семенов с напарником. Они перевели всех женщин и детей в новое укрытие, подальше от первого и проследили, чтобы не осталось следов их перемещения. К этому моменту Шевцов с Василием уже решили, как будут действовать. Собрав, вокруг себя всех, кто оставался в строю, ветеран рассказал им план действий. Он отправит парламентаря к бандитам договориться о встрече с их главарем, и чтобы обсудить условия сдачи. В это же время в лагерь бандитов отправится группа для спасения детей. По плану после встречи с Айвазом, Шевцов в качестве заложника, отправится с бандитами в село. В этот момент группе у лагеря нужно действовать. Условным знаком будет красная ракета, тогда группа должна напасть на лагерь бандитов. Все шло по плану, отряд, который должен отправиться к лагерю, состоял из восьми человек во главе с Василием Петровичем. Среди них

был Глеб Егорыч и немного отошедший от контузии Федька. Шевцов предупредил их, что бандиты, скорее всего, заминировали подход к лагерю, по которому шел Федор, и возможно выставили пост. Поэтому маршрут надо изменить. Отряд усилили снятым с бронетранспортера пулеметом, двумя трофейными рациями и несколькими бронежилетами убитых боевиков. После этого группа Василия Петровича выдвинулась к лагерю бандитов. Ветеран же занялся приготовлением к своей части задачи. Он распределил оставшихся в строю ополченцев по позициям внутри поселка. Шевцов исходил из малой численности защитников, поэтому оставил первую линию обороны почти без защиты, а людей перевел на позиции за крайними домами. В качестве переговорщика, Шевцов выбрал одного из селян, механика Виктора, смелого парня и достаточно толкового. Получив все необходимые инструкции, он благополучно добрался до опушки леса, где его встретил, один боевик. Уже вдвоем они добрались до лагеря. Виктор в точности передал, что ему сказал Шевцов. Боевая группа обороняющихся отойдет к оврагу, а Шевцов выйдет на опушку и вместе с бандитами проследует в село. После этого, бандиты привезут детей и отпустят ветерана с теми, кого он выберет в обмен на деньги. Айваз выслушав Виктора, сразу согласился и отпустил его обратно. По согласованию с парламентарем, бандиты под предводительством своего главаря прибыли на опушку. Шевцов на своем Форде уже был там. Из первого автомобиля вышел один из бое-

виков и подошел к ветерану. Бандит попросил его сесть на пассажирское сиденье, а сам сел за руль. Шевцов все выполнил, и цепочка автомобилей отправилась к селу. Когда они уже подъехали к воротам Шевцов попросил остановиться и вышел из машины. Он сказал, что это необходимо, чтобы его соратники убедились, что он жив. Ветеран помахал рукой и снова сел в автомобиль. Как только машины тронулись, раздались несколько выстрелов и в воздух взвелась ракета. Шевцов воспользовался тем, что водитель отвлекся и крутанул руль влево. Машина резко повернула и проехав несколько метров, завалилась левым боком на крышу засевавшего в глубокой яме бронетранспортера. Мощным ударом Шевцов оглушил сидящего рядом водителя и быстро выбрался из машины. Под прикрытием огня ополченцев он стал быстрыми перебежками отходить к дому. Ветеран легко перемахнул через сложенные мешки с песком и прижался к ним. Рядом на ящике лежал заранее приготовленный Калашников и рожки патронов в подсумках. Начался бой и этот бой не был похож на предыдущие. Во-первых, бандиты подошли почти вплотную к домам, что давало им больше возможности для укрытия, а от обороняющихся требовало меткой стрельбы. А во-вторых, Шевцову очень не хватало людей, отправленных на спасение ребят, особенно его однополчанина, Василия Петровича. Однако с этим всем приходилось смириться. Шевцов начал вести огонь по бандитам, понимая, что только плотным огнем можно замедлить их продвижение в глубь

поселка. К сожалению, он находился слишком близко к за-  
севшим за машинами боевикам и довольно далеко от обо-  
ронявшихся селян. Несколькими удачными выстрелами ве-  
терану удалось уложить двух бандитов, которые по неосто-  
рожности показали из своих укрытий. Он не видел убил  
ли он их, но то, что эти двое уже не будут принимать актив-  
ное участие в бою, Шевцов знал наверняка. Однако за этими  
первыми показали еще не менее пяти боевиков, это озна-  
чало только одно, надо было отходить. Тут Шевцов увидел,  
что часть бандитов стала заходить справа от ворот, там им  
было проще передвигаться. Он был бы рад оказаться на их  
пути, но был вынужден двигаться еще левее от ворот в на-  
правлении края села, так как огонь боевиков стал слишком  
силен. Добравшись до еще одной огневой позиции у стены  
крайнего дома, ветеран снова открыл огонь по бандитам. Те-  
перь Шевцов не видел никого из селян, однако по звукам  
выстрелов, он понял, что панике никто не поддастся. Еще на  
собрании он предупредил, что боекомплект необходимо бе-  
речь. Также предполагая, что развитие событий может быть  
разным, Шевцов вооружил находившихся в лазарете сержан-  
та и старого казака. Семенову, учитывая его раненую руку,  
он дал АКСУ, а Емельяну Назаровичу его винтовку. Звуки  
автоматных очередей раздавались только со стороны боеви-  
ков им отвечали только одиночные выстрелы обороняющих-  
ся. Шевцову необходимо было соединиться со своими, и на-  
до было придумать как это сделать. Он подумал, что если

обойти слева по краю села дом, перед которым была его огневая точка, то он сможет дойти до небольшой калитки в заборе, за которой есть проход к дому председателя и сараю. Но покинуть свою позицию ветеран пока не мог, бандитов было слишком много, и стреляли они хорошо. Мешок с песком перед Шевцовым был почти весь разорван выстрелами, а стена дома довольно часто одаривала его щепками от попадавших в нее пуль. Наконец Шевцов услышал вместо выстрела из своего автомата, сухой металлический щелчок. Патроны у ветерана кончились. Он еще раз проверил подсумки, но ничего в них не было. К этому моменту бой переместился к первым домам села. Два дома, у которых был Шевцов в начале боя, перешли в руки бандитов. В их первых рядах был главарь вооруженный АКСУ, он что-то прокричал своим бойцам и скрылся за углом и в этот же момент один из бандитов забрался через оконный проем в дом у ворот.

В начале боя Емельян Назарович сразу выбрался из сарая и устроился в присмотренную заранее позицию за крыльцом председательского дома. Семенов тоже порывался пойти с ним, но у него поднялась температура и сержант был очень слаб, так что не смог даже подняться. Патронов у старого казака было очень мало. Поэтому он решил, что будет стрелять только наверняка. Правее от него вполне не плохо укрываясь за бетонными блоками сражались два селянина Игнат и Никита. Старый казак даже залюбовался ими, но тут его все еще острые глаза увидели, что в доме рядом с воротами по-

казался боевик. Он видимо считал, что его не видно поэтому почти не пригибался. Выстрел Назара Емельяновича был точен, он вспомнил, что у его соседей справа дети в заложниках у этих бандитов. Он уже стал выбирать себе следующую мишень, как заметил на крыше дома, стоящего с края, села, крадущуюся фигуру. Тут же он сообразил, что Шевцов должен быть где-то там же. Возможно, командира заметили и этот боевик не просто так по крыше лазает. Не смотря на свой возраст и ранение Назар Емельянович быстро забежал за дом и поднялся по лестнице на крышу.

Бой продолжался. Выбора у Шевцова больше не было, и он решил согласно своему плану, добраться до середины стены, под прикрытием мешков с песком и потом попытаться быстро добежать до угла дома. Оттуда он уже мог добраться до своих. Дождавшись удобного момента, когда стрелявшие по нему боевики замешкались, пытаясь вытащить из лежащего на боку Форда, раненого бандита, которого он оглушил, Шевцов медленно пополз вдоль стены. Последние пять метров отделявшие его от угла надо было пробежать. Ветеран поднялся и пригнувшись кинулся вперед. Он уже повернул, когда сильный удар и резкая боль в левом плече заставили его упасть на землю. Шевцов перекатился два раза и оказался за стеной дома прижавшись к ней спиной. Посмотрев на раненое плечо, он понял, что пуля прошла на вылет. Времени заниматься перевязкой у Шевцова не было. Он положил автомат на землю так как теперь передвигаться с ним

было совсем тяжело. Правой рукой он прижал рану и пригнувшись побежал вдоль стены. До калитки ему нужно было пройти два дома. Когда Шевцов прошел первый и был не далеко от края второго ему послышался какой-то шум сверху. Он остановился и отклонившись от стены посмотрел наверх. Тут с сильным скрежетом где-то посередине дома с крыши упал автомат. Он брякнулся в траву совсем недалеко от ветерана. Шевцов подался еще немного вперед и увидел на крыше боевика, который готовился спрыгнуть. Видимо он был ранен, потому что одной рукой держался за ногу. Бандит тоже посмотрел на ветерана, и они узнали друг друга. На крыше стоял главарь банды Айваз. Доли секунды потребовалось Шевцову, чтобы оценить все происходящее. Оружия у него не было, но автомат, лежащий на земле, был всего в паре метров. У Айваза в кобуре был пистолет, это ветеран знал наверняка. Победит тот, кто будет быстрее. Шевцов бросился к автомату, как голодный зверь на свою добычу. Неожиданно он почувствовал резкий удар в левую руку и очень громкий выстрел. Шевцов упал, но правой рукой схватил лежащий в траве автомат. Подняв голову, он увидел Айваза, тот всё ещё стоял на крыше держа в руке пистолет и смотрел на Шевцова, нехорошая улыбка искривила его рот. Он стал медленно наклоняться в сторону края крыши и почти бесшумно упал прямо на зеленую траву. На мгновение на одной из крыш появился знакомый силуэт старого казака. В руках он держал винтовку.

Взобравшись на крышу Емельян Назарович, увидел на крыше соседнего дома крадущегося боевика. Он выстрелил на вскидку, не целясь, просто потому, что побоялся выронить винтовку из рук. Рана дала о себе знать. Пуля попала бандиту в ногу, а сам старый казак не удержался на ногах и упал на спину. Видимо боевик решил, что того, кто в него стрелял самого убили и двинулся дальше. Времени на второй выстрел у Емельяна Назаровича было уже немного, но рука его не подвела.

На какое-то мгновение Шевцова окружила тишина, только звон цикад нарушал ее и больше никаких звуков. Но это было лишь мгновение, с разных сторон поселка снова стали раздаваться выстрелы. Поняв, что смерть его пока миновала, ветеран, опершись на здоровую руку поднялся и бросился к калитке. От автомата Айваза толку теперь с одной рукой было мало, и он оставил его в траве. Шевцов был уже недалеко от сарая, где можно было укрыться, и где он оставил свой ТТ, как вдруг где-то рядом раздался оглушительный взрыв, это была брошенная кем-то из бандитов граната. Командир не устоял на ногах и упал лицом вперед. В голове страшно гудело, и через всю левую, раненую руку прошла резкая боль, во рту появился привкус крови. Не много придя в себя, ветеран понял, что сильно контужен, но видимо осколки его не задели. Он приподнял голову и увидел, что бандиты уже продвинулись к нему, по крайней мере, двое были совсем не далеко, за стеной дома председателя. Еще одна граната разорва-

лась за ветераном, уже где-то рядом с сараем. Шевцов, слегка застонав отполз за стоящий рядом бетонный блок. Очевидно, боевики решили взяться за него всерьез, возможно из-за своего главаря. Отдышавшись, он с трудом оглянулся и посмотрел, в сторону сарая. Деревянная постройка уже загорелась в нескольких местах. И тут из дверного проема сарая, уже охваченного огнем, вышел, держа автомат одной рукой на уровне пояса сержант. Он как бог войны, окруженный черным дымом и искрами, сокрушал бандитов короткими очередями. Рядом с ним отлетали щепки, и даже огонь с проема и крыши почти сбили прилетавшие пули. Но Семенов совершенно невозмутимо шел вперед, с перевязанной рукой, как будто не замечая града пуль, и продолжал стрелять. Ветеран, слегка наклонившись вбок, посмотрел в сторону нападавших бандитов, и с изумлением увидел, как один за другим упали двое боевиков. А там около ворот, уже подошедшие к ним враги стали пятиться и отступать. В глазах у Шевцова потемнело, закружилось, он попытался опереться на раненую руку, но без сознания уткнулся лицом в землю. Что было дальше, он не видел. Не видел он, как сраженный очередью, упал сержант Семенов. Как вдохновленные его примером и набравшись храбрости пятеро ополченцев, бросились к воротам поливая из своего оружия бандитов. И не увидел он, что со стороны леса на джипе подъехали ребята из группы, посланной в лагерь, и как они открыли огонь по боевикам с тыла. Те из бандитов, кто остался на ногах,

поняли, что проиграли и бросая оружие на землю, подымали руки. В общей сложности в плен попали девять боевиков.

Двое ополченцев перенесли Шевцова в дом к другим раненым. Уже после того, как ему сделали перевязку, он пришел в себя. Очнувшись, Шевцов, первым делом захотел узнать о группе, посланной в лагерь и увидеть Василия Петровича. Тогда к нему подошел Федор, и сообщил трагическую весть, о сослуживце ветерана.

Их группа, как и предполагалось, подошла к лагерю, со стороны ручья, даже дальше, чем это сделал Федька в первый раз, чтобы избежать возможных постов. Но ни каких постов или мин-растяжек на их пути не встретилось. Василий Петрович распределил людей по позициям. Одного ополченца, Тихона, он определил наблюдающим на высокой березе. Оттуда точно должна была быть видна сигнальная ракета. Федька должен был разведать, где держат детей и по возможности разузнать, что происходит в лагере. Сам командир, Глеб Егорыч и трое ополченцев заняли свои позиции и стали ждать. Федор пробрался довольно близко к лагерю. Бандиты явно к чему-то готовились, некоторые из них грузили вещи в машины, другие проверяли оружие. Сын фермера прикинул что бандитов в лагере было человек пятнадцать. Тут недалеко от себя Федя заметил двух боевиков, очень эмоционально разговаривающих между собой, и подполз к ним поближе. Разговор стал отчётливее. Один из этих двоих, высокий, с окладистой бородой довольно грубо говорил второму боевику с

повязкой на лбу из камуфлированной ткани:

– А я говорю, Муса, что никто не уедет из лагеря, пока мы не получим на это разрешения Айваза.

– А я ему не доверяю. Он специально оставил нас в лесу, чтобы забрать все деньги себе. Эти в поселке, ты же понимаешь, что это не гольтьба, которую достаточно просто припугнуть. Это спецы и с ними мы задолбаемся воевать! А то, что армейских не будет ещё неделю, так это я тебе скажу полная лажа. Они уже закончили в горах свои дела и очень скоро будут здесь.

– Откуда ты это знаешь? – с подозрением, спросил бородатый.

– У меня свои источники и они надежные – ответил Муса.

– Так это или нет, а делать им подарок и поделиться, последнее дело. Ты что же хочешь, чтобы нас по частям всех уделали? – грубо спросил бородатый.

Муса помолчал, потом сплюнул и сказал:

– Ты можешь делать что угодно, оставайся здесь и жди Айваза, это твое право. А всё что я хочу так это убраться из этого поганого места и не видеть больше ни тебя ни Айваза.

С этими словами он пошел к центру лагеря.

– Ты не можешь просто так уйти – сквозь зубы процедил бородатый

– Ну попробуй, останови меня? – ответил Муса даже не оглянувшись.

Бородатый, постоял некоторое время, и тоже медленно

пошел за первый боевиком.

Федька решил подождать пока они скроются из вида, но тут он услышал справа от себя, что-то похожее на детский плач. Федор, стараясь ничем не привлекать к себе внимания, пополз на звук. Через некоторое время, Федя к счастью для себя увидел всех ребят. Они сидели на земле в небольшом овраге, руки у всех были связаны за спиной. Их охранял один боевик. Он сидел, прислонившись к дереву, надвинув свою военную кепи на глаза и как будто дремал. Его автомат стоял прислоненный к дереву. Овражек был довольно глубокий и тянулся на пару сотен метров в лево от лагеря. Федька аккуратно отполз от этого места и потихоньку вернулся назад к своему командиру. Василий Петрович внимательно выслушал рассказ своего разведчика и немного подумав сказал:

– Видимо те двое, которые разговаривали это командиры подразделений внутри банды. Что же, давай немного подождем. Бандитов в лагере много и, если они начнут стрелять друг в друга нам это будет только на руку. Детей незаметно вывести не получится, звуки в лесу слышны очень хорошо, если бандиты их увидят, то просто начнут по ним стрелять. А в суматохе боя это сделать будет легче, ты ведь говоришь овраг достаточно глубокий и длинный, по нему и надо будет выводить. Пули их там не достанут. В любом случае надо ждать ракету. Так что ты Федька оставайся пока здесь, а к ребятам пойдет Василий – обратился он к своему тезке, хорошо себя зарекомендовавшего в бою, который лежал за

кустами рядом.

– Пойдешь к месту, где ребят держат и будешь наблюдать. Как только поймешь, что их можно выводить сообщишь по радиации. Сам ничего не предпринимай.

– Так точно – ответил Вася и узнав от Федора куда нужно двигаться исчез в кустах.

Федор вызвался снова подобраться к лагерю и понаблюдать. Он нашел место за большим деревом с очень удобным обзором и залег. Минут через десять, в лагере началась какая-то кутерьма. После непродолжительной перепалки часть бандитов во главе с Мусой, села в джип и уехала. Их никто не пытался остановить или преследовать. Те, кто остались, пребывали не в самом хорошем расположении духа. Федор, насчитал десять оставшихся бандитов. Вернувшись, он сообщил командиру то, что увидел. Конечно, людей в лагере оставалось ещё много, но все же меньше, чем было и это увеличивало шансы на успех операции. Василий Петрович хорошо понимал, как им повезло, ведь часть бандитов покинула лагерь, однако не мог не опасаться, что они, услышав стрельбу, могут вернуться. Поэтому он отправил двух ребят из своего отряда, Бориса и Игната прикрыть дорогу, по которой уехали бандиты. Теперь все ждали сигнала. Наконец Тихон, которого Василий Петрович определил наблюдающим, спустился с высокой березы, и сообщил, что видел ракету. Можно было начинать операцию. Опытный военный, Василий Петрович грамотно расположил свой пуле-

мет, и сразу начал отсекал боевикам с правой стороны пути к овражку, в котором были дети. Не ожидавшие нападения бандиты сначала побежали, прячась за деревья или просто ложась на землю, однако довольно быстро их бородатый командир несколькими резкими фразами навел порядок. Несмотря на уменьшившееся число боевиков, противостоять им было трудно. Наконец-то по рации командир услышал короткую фразу:

– Охранник ушел. Могу выводить детей.

Медлить было нельзя, и Василий Петрович ответил:

– Дождись Федора и начинай, прикроем!

Тут же он, не оборачиваясь крикнул недалеко лежащему от него Федьке пробираться к овражку и выводить детей. Сам он вместе с Тихоном и Глебом Егорычем открыл шквальный огонь по боевикам.

Прикинув, по времени, чтобы сын фермера уже был на месте, командир бросил единственную имевшуюся у него гранату и ринулся к первым палаткам лагеря продолжая стрелять из пулемета. Увидев своего командира два бойца его отряда, прикрывавших дорогу так же пошли в атаку. Быстро перемещаясь от дерева к дереву, они оказались рядом с большой палаткой, видимо командным пунктом боевиков. Более ловкий Борис, очень грамотно использовал деревья как укрытие и не давал бандитам в себя прицелиться. А вот Игнат, замешкался, на ходу перезаряжая оружие, и был сражен короткой очередью боевика. Но враг был надломлен. Столь

неожиданное нападение, да еще с двух сторон привело боевиков в замешательство. С дальнего от происходящего боя края лагеря неожиданно рванул один из автомобилей и задев пару деревьев скрылся из виду. Этот вроде бы не значительный эпизод вызвал панику у сражавшихся бандитов, и они стали беспорядочно отступать, большинство стреляли уже не целясь, стараясь добраться до оставшихся трех машин. Первый из автомобилей набрав скорость, выскочил из дорожной колеи и врезался в дерево. Из него выскочили трое бандитов и прячась за джипом, попытались отстреливаться, но были скошены пулеметной очередью Василия Петровича. Ещё один джип, с пробитым лобовым стеклом и двумя бандитами, застывшими на передних сиденьях, остался стоять на месте. По нему дал очередь из своего автомата, Тихон. В результате из леса смог уехать только один автомобиль, с двумя боевиками. Бой стал затихать, из-за толстого дуба, продолжал отстреливаться один боевик. Пулемет Василия Петровича смолк. Но подошедшие справа и слева к бандиту Тихон и Борис, сразили его точными выстрелами. На поляну выбежал Федор. Он дождался пока дети со своим провожатым отойдут достаточно далеко и сразу вернулся обратно. Бой был уже закончен, на земле лежали убитые и раненые боевики. Тут Федя заметил, что недалеко от него из-за дерева кто-то поднял и опустил руку. Подойдя ближе, он увидел край спины в знакомой ему тельняшке. Это был их командир Василий Петрович. Вся тельняшка, торчавшая

из-под бронезилета, была совершенно мокрой от крови. К ним подошли Глеб Егорыч, Борис и Тихон. Василий чуть повернул голову к Федору и тихо спросил:

– Ушли?

– Ушли, все ушли. Я проследил, Василий Петрович. Не беспокойтесь – отрывисто сказал Федя, еле сдерживая слезы.

В ответ Василий только улыбнулся. Федор попытался растянуть и снять бронезилет, но командир слегка оттолкнул его и сказал:

– Не стоит, Федь. Не надо. Пусть так.

Рука его скользнула по плечу Федора и упала на покрытую гильзами землю.

Оставшиеся в строю ополченцы, и Федор сели в джип, который был ещё на ходу и поехали к поселку, чтобы успеть оказать помощь обороняющимся. Раненых боевиков и всех убитых они оставили в лагере. И как оказалось, подоспели как раз вовремя.

Все погибшие защитники поселка были со всеми почестями похоронены на местном кладбище. Районный центр даже выделил деньги на памятник героям. А спустя примерно месяц после всех событий, в поселок приехал после больницы Шевцов. Более теплой встречи у него еще никогда не было. Тогда он и принял решение остаться у них навсегда, заняв вакантную должность участкового. Хотя в самом поселке его кроме как шерифом никто не называл.